

Учаев Антон Николаевич

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ АРМИИ КАНАДЫ В 1939-1945 ГГ.

В статье с опорой на официальную историю канадской армии, правительственные источники, статистику и периодическую прессу предпринимается попытка анализа специфики развития структуры сухопутных войск Канады в период Второй мировой войны. Основное внимание в работе уделяется взаимодействию канадских и британских военных властей, а также влиянию политических и экономических факторов на построение модели сухопутных сил Канады. Отдельно рассматриваются такие вопросы как развитие бронетанковых войск и артиллерии. Ключевой задачей исследования является определение уровня самостоятельности Канады в создании собственной армии в период мирового конфликта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 182-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 3; 35; 94(71).06"1941/45"

Исторические науки и археология

В статье с опорой на официальную историю канадской армии, правительственные источники, статистику и периодику предпринимается попытка анализа специфики развития структуры сухопутных войск Канады в период Второй мировой войны. Основное внимание в работе уделяется взаимодействию канадских и британских военных властей, а также влиянию политических и экономических факторов на построение модели сухопутных сил Канады. Отдельно рассматриваются такие вопросы как развитие бронетанковых войск и артиллерии. Ключевой задачей исследования является определение уровня самостоятельности Канады в создании собственной армии в период мирового конфликта.

Ключевые слова и фразы: Канада; Вторая мировая война; армия; вооруженные силы; «Странная война».

Учаев Антон Николаевич, к.и.н., доцент

Саратовский социально-экономический институт РЭУ имени Г. В. Плеханова
uchaevan@gmail.com

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ АРМИИ КАНАДЫ В 1939-1945 ГГ. ©

Объявив войну Германии, Канада должна была принять участие в боевых действиях на фронтах Второй мировой. Однако к моменту объявления войны канадская армия насчитывала всего лишь 4500 бойцов [5, р. 22]. Встал вопрос об увеличении численности армии, в частности, и о конскрипции. Учитывая политическое положение внутри страны, а именно франко-канадский фактор, правительство либералов не проявляло большой активности. Оборона Канады была объявлена основной задачей правящего кабинета. Важно в этой связи отметить, что 5 сентября в министерстве национальной обороны было получено указание не поощрять запись добровольцев в армию [1, с. 388]. Тем не менее, уже к 31 декабря 1939 г. сухопутные силы Канады насчитывали более 63-х тысяч человек [5, р. 22].

В период «странной войны» военное сотрудничество доминиона с метрополией особой активностью не отличалось. В частности, 19 сентября 1939 г. кабинет министров в Оттаве одобрил план подготовки для службы вне Канады двух дивизий [8, р. 62]. Однако зимой 1939-40 годов темпы развёртывания даже этих сил оказались ниже официально намеченных, так как представленный кабинету министров проект военных расходов был урезан в два раза [1, с. 388]. Такое «поведение» Канады можно расценить как очередное проявление «строптивости» кабинета либералов, но стоит также и учесть особенности британского военного планирования в период «странной войны» и уже упоминавшиеся внутривнутриполитические проблемы в самой Канаде. Кроме того, примечательны следующие факты: две первые канадские дивизии для службы за океаном были укомплектованы исключительно добровольцами, а солдат 1-й дивизии прозвали «брэд-лайнерами» («стоящие в очереди за хлебом»), поскольку до того, как записаться в армию, они были безработными [6, р. 36].

С весны 1940 г. оказание военной помощи метрополии было вписано в программу национальной обороны как либералами, так и консерваторами. 10 мая 1940 г. военный комитет кабинета министров принимает решение ускорить переброску канадской 2-й дивизии на Британские острова. 20 мая М. Кинг объявил в палате общин о начале формирования 3-й дивизии и одновременно армейского корпуса в составе существующих 1-й и 2-й дивизий. 23 мая военный комитет и правительство в соответствии с законом «О мобилизации национальных ресурсов» ввели всеобщую воинскую повинность, однако лишь в целях «внутренней обороны». В то же время было санкционировано увеличение сухопутных сил [1, с. 390-391].

И все же военная помощь, оказываемая Канадой Англии, оставалась сравнительно небольшой. Из доминиона с 30 декабря 1939 г. было отправлено за океан 43 тыс. человек, т.е. 24% от численности всех канадских сухопутных войск [5, р. 34-35]. К апрелю 1940 г. канадские дивизии, 1-я и 2-я, были полностью передислоцированы на территорию метрополии, но во французской кампании лета 1940 г. участия не принимали, а использовались для обороны Британских островов; канадская пехотная бригада в июне-октябре 1940 г. несла гарнизонную службу в Исландии [1, с. 390-391]. В ее составе были подразделения, входившие как во 2-ю, так и в 3-ю канадские дивизии [8, р. 85]. К 5 сентября (24 августа [9, р. 1011]) 1940 г. было завершено формирование 3-й дивизии [8, р. 85]. Летом 1940 г. были мобилизованы все батальоны 4-й дивизии [9, р. xxxi], а за период с декабря 1940 г. по февраль 1941 г. были созданы штабы трех бригад этой дивизии. Штаб самой дивизии был сформирован позднее [8, р. 80]. 13 августа 1940 г. министром обороны был институирован Канадский Бронетанковый корпус и сформирована первая танковая бригада, которая должна была позднее вырасти до масштабов дивизии [8, р. 88; 9, р. xxxi]. Армейский корпус, о формировании которого было объявлено в мае, был сформирован лишь к 25 декабря 1940 г. [8, р. 71, 86; 9, р. xxxii].

11 августа 1941 г. в письме генерала Г. Крерара генералу Э. МакНотону указывается на возможность дальнейшего расширения канадской армии. По мнению Крерара, «верхнюю планку» численности можно поднять до восьми дивизий, две из которых будут нести службу на территории доминиона сроком до шести лет, начиная с текущего момента. «Заокеанские» соединения предполагалось реструктурировать: создать

вместо одного корпуса два, в каждом из которых будет по две стрелковых дивизии, и дополнить их бронетанковой дивизией. Уже в сентябре Крерар представляет министру обороны черновой план программы развития канадской армии на 1941–42 гг. По сути, она состояла из трех пунктов:

- а) реформирование 4-й пехотной дивизии в танковую для службы в метрополии;
- б) планирование создания канадского танкового корпуса из двух дивизий;
- в) создание штаба Канадской Армии в метрополии для осуществления командования и администрирования корпусом из трех пехотных дивизий и канадского танкового корпуса из двух бронетанковых дивизий [8, p. 94].

Такое внимание бронетанковым войскам, несомненно, было влиянием неудачной кампании во Франции, когда английский экспедиционный корпус полностью прочувствовал на себе преимущества хорошо организованных немецких танковых атак.

Судьба этой программы должна была решаться в Англии, куда 13 октября 1941 г. прибыли Ральстон и Крерар. После консультаций с английскими представителями и генералом МакНотом они вернулись в Оттаву 6 ноября. В своем докладе для Военного комитета Ральстон отметил, что в метрополии по-прежнему положительно относятся к идее отправки канадской танковой дивизии на Британские острова, считая такой шаг наиболее полезным с точки зрения укрепления обороны Англии. Интересно то, что Ральстон уже не говорит о создании штаба Канадской армии в метрополии, хотя и настаивает на увеличении числа «вспомогательных подразделений» к 2-й армейской бронетанковой бригаде и 2-й бронетанковой дивизии [Ibidem, p. 95]. В представленной Крераром 18 ноября 1941 г. Программе развития Армии также не было ни слова о создании канадского штаба в Британии. Основной акцент в программе Крерара был сделан на создание подразделений для Бронетанкового Корпуса. Хотя генерал отметил, что «он не видит никаких военных факторов в текущей стратегической ситуации», которые позволили бы мобилизовать дополнительную дивизию для внутренней обороны, но необходимость в этом может возникнуть, если ситуация изменится к худшему» [Ibidem, p. 96].

Ситуация прояснилась после того, когда идея расширения «командных структур» канадской армии получила положительную оценку со стороны британских военных: сначала проект «штаба армии» одобрил главнокомандующий *Home Forces* генерал Б. Паджет (С.-in-С. Home Forces), а затем и начальник Имперского генштаба (Chief of Imperial General Staff – C.I.G.S.) генерал Брук [Ibidem, p. 96–97].

Результатом работы Военного Комитета над программой развития Канадской Армии стало заявление Кинга от 26 января 1942 г. о том, что планируется создание двух «заокеанских» корпусов. Также в процессе обсуждения и изменения стратегической обстановки было решено, что лимитом для контингента в Британии станут пять дивизий, а не шесть, как предполагал генерал Крерар. Правительство либералов не желало нарушать данное избирателям обещание о принципе добровольности для службы в частях, дислоцированных на территории метрополии [Ibidem, p. 97].

Стоит отметить, что генерал Э. МакНотон сумел добиться определенной самостоятельности для «заокеанского» контингента. Так, непосредственное управление и администрирование «на месте» ложились на плечи командующего (в данном случае – МакНотона), а в компетенции министерства обороны находились критерии необходимости вовлечения контингента в боевые операции. Интересно также мнение генерала, касающееся роли канадского контингента: по мнению МакНотона, после осуществления программы развития армии 1942 г. дальнейшее увеличение контингента не представлялось возможным, в то же время «заокеанский» контингент становился самодостаточной и сбалансированной силой для выполнения поставленных перед ним задач, как по обороне метрополии, так и в предстоящем наступлении на континенте. Логическим завершением такой политики стало разрешение Военного комитета от 11 марта 1942 г. на формирование соединений для штаба Армии в Британии. Это образование «появилось на свет» 6 апреля того же года, а к июню было укомплектовано ровно на половину. В таком же темпе продолжалось формирование штабных соединений на уровне корпусов. Главной проблемой, с которой столкнулись канадские военные, было отсутствие необходимого количества опытных штабных офицеров [Ibidem, p. 98–99].

Параллельно шло реформирование 4-й пехотной дивизии в 4-ю танковую. В течение 1942 г. эта задача была выполнена, последние подразделения 4-й канадской танковой дивизии прибыли в Британию 4 ноября 1942 г. Несколько хуже дело обстояло со 2-й танковой бригадой. Несмотря на то, что формировать ее начали в январе 1942 г., в Англии она оказалась лишь летом 1943 г.

Процесс увеличения заокеанского контингента был затруднен рядом проблем, которые предстояло решить как военным, так и гражданским представителям власти Канады. В течение всего 1942 г. оставалась нерешенной проблема распределения человеческих ресурсов между военной индустрией и вооруженными силами. В дополнение к этому, «головной болью» для военных стал хронический недостаток человеческих ресурсов для вспомогательных частей, поскольку людей для них требовалось зачастую больше чем для непосредственно боевых соединений. Например, в канадской танковой дивизии полного состава числилось 35 тысяч человек, но только 15 тысяч из них составляли непосредственно боевые соединения (fighting formations) [Ibidem, p. 100].

Амбициозные планы генерала МакНотона простирались до возможностей оперирования пятью канадскими дивизиями и двумя бронетанковыми бригадами в рамках Канадской армии, численность которой по предварительным подсчетам должна была достигать почти 210 тыс. человек. Но реальность оказалась более прозаичной, чем рассчитывал канадский генерал. После того, как были просчитаны возможности переброски войск и подкреплений в случае начала боевых действий, стало окончательно ясно, что проводить какие-либо операции под маркой Канадской армии пока не представляется возможным. Тем не менее, генерал МакНотон

получил одобрение со стороны британских военных в вопросе продолжения курса на создание Канадской армии. Но с учетом того, что процесс этот мог затянуться, канадские части должны были быть реорганизованы по образу и подобию британских (до этого момента канадцы могли себе позволить некоторое расхождение в деталях) для того, чтобы их можно было включать в более крупные британские соединения.

О реорганизации МакНотон заявил 28 декабря 1942 г. В конечном итоге, новый начальник канадского генерального штаба генерал-лейтенант К. Стюарт представил 6 января 1943 г. «последний вариант» (final submission) программы развития Армии на 1943 г. с учетом рекомендаций МакНотона. Кроме того, что в программе признавалась необходимость реорганизации по британскому образцу, численность заокеанского контингента возросла в ней уже до 226 тысяч человек. 11 марта 1943 г. после очередной дискуссии Военного комитета с МакНотоном для «заокеанского» контингента был утвержден потолок в 232 100 человек на 1 сентября того же года [Ibidem, p. 100-105].

Пика своего развития канадский «заокеанский контингент» достиг 7 августа 1944 г., когда на территории Франции начал действовать штаб канадской 1-й армии. Командовал ею генерал Крерар [3, p. 46]. Стоит отметить, что данное соединение нельзя назвать чисто канадским. Помимо частей доминиона (2-я и 3-я пехотные дивизии и 4-я танковая дивизия) в состав армии входили Польская дивизия, британский корпус и в разное время американские, бельгийские и голландские части [4, p. 35; 10, p. xxxiv].

Несколько слов необходимо сказать о структуре артиллерийских частей Канады. К 1942 году британские и канадские артиллерийские полки были реорганизованы по единой структуре в три батареи по восемь орудий, каждая из которых состояла из двух взводов по четыре орудия. Каждый полк присоединялся, например, к пехотной бригаде, а командир полка входил в штаб бригады. Командиры батарей, в свою очередь, работали в штабе батальона. Командиры взводов находились на наблюдательных постах, в тесном контакте с пехотой на передовой, в то время как орудиями командовали младшие офицеры. Рассредоточение артиллерийских офицеров стало возможным, конечно, благодаря развитию надежной беспроводной связи, что позволило командиру работать в тесном контакте со своими коллегами в штабе пехотного батальона или бригады и по-прежнему оставаться в контакте со «своими» орудиями. Канадская пехотная и бронетанковые дивизии в Северо-Западной Европе обычно включали в себя три полка 25-фунтовых пушек (два для танковых дивизий), один противотанковый полк и один полк легких зенитных орудий, все они были частями Королевской Канадской артиллерии (Canadian Royal Artillery) [7].

Тяжелая артиллерия была организована в Армейские Группы Королевской артиллерии (АГКА – Army Groups Royal Artillery – AGRA), подчинявшиеся непосредственно штабу армии или корпуса. На более высоком уровне АГКА принадлежали к Корпусу Королевской Канадской артиллерии (КККА – Corps Canadian Royal Artillery – CCRA). Каждая АГКА состояла обычно из одного «тяжелого» полка 7.2-или 8-дюймовых гаубиц или 155-мм орудий, трех «средних» полков 4,5-или 5,5-дюймовых орудий, а также одного или двух полков 25-унтовых пушек. АГКА использовались для дополнительной поддержки и особенно для контрбатареинного огня.

Методы обнаружения орудий противника включали:

- воздушное наблюдение;
- световую разведку, когда специально обученные наблюдатели засекали местоположение противника по вспышкам орудий при стрельбе с закрытых позиций;
- звукометрическую разведку, при помощи микрофонов для улавливания шума, производимого при стрельбе вражескими орудиями.

Анализ этих записей позволял определить расположение противника с точностью в среднем до 50 метров.

Будучи еще в звании подполковника, Э. МакНотон повлиял на развитие звукометрической разведки, служа контрбатареинным офицером Канадского Корпуса во время Первой мировой войны, добившись положительных результатов при Вими Ридж и в более поздних сражениях [Ibidem].

Главным принципом Королевской артиллерии, а, таким образом, и Королевской канадской артиллерии, была централизация управления. Вместо выделения небольших групп орудий для поддержки отдельных подразделений предполагалось командовать «централизованно наивысшим по званию офицером, который может осуществлять контроль» (Британский полевой устав 1935 года, Том 2 [2, p. 248]). Этот принцип, наряду с практикой включения в поддерживаемые подразделения, описанной выше, позволили ККА наносить концентрированные удары, оперативно меняя цели для орудий полка, дивизии или же всех орудий в пределах досягаемости цели. Так, в Италии в начале 1944 года на запрос об огневой поддержке был получен ответ из 600 орудий в течение 35 минут [7].

Сухопутная армия Канады в целом за годы войны выросла до 687 тысяч человек [5, p. 32-33]. Но к моменту прекращения боевых действий в Европе 1-я канадская армия насчитывала 75 тысяч канадцев. К этому числу можно добавить 1-й канадский парашютный батальон, входивший в состав 6-й британской воздушно-десантной дивизии, а также диверсионные спецподразделения [Ibidem, p. 36]. Можно констатировать, что в вопросе создания боеспособных сухопутных войск имел место некий паритет между Оттавой и Лондоном: Канаде удалось принять участие практически во всех сухопутных операциях союзников, не прибегая к отправке за океан огромного количества военнослужащих, в то же время нельзя не отметить, что Англия сумела добиться лишь того, что доминион формировал свою армию согласно идеям метрополии, но не пердал ее в полное подчинение Великобритании.

Список литературы

1. Канада, 1918-1945. Исторический очерк / отв. ред. Л. В. Поздеева. М.: Наука, 1975. 504 с.
2. Bidwell S., Graham D. Fire-Power: British Army Weapons and Theories of War 1904-1945. Winchester, Massachusetts: Pen & Sword Military Classics, 1982. 327 p.
3. Canada at War. 1944. № 40.
4. Canada at War. 1944. № 42.
5. Canada at War. 1945. № 45.
6. Douglas W. A. B., Greenhous B. Out of Shadows: Canada in the Second World War. Toronto: Oxford University Press, 1978. 288 p.
7. Juno Beach Centre: Royal Canadian Artillery Organization [Электронный ресурс]. URL: <http://www.junobeach.org/canada-in-wwii/articles/artillery/royal-canadian-artillery-organization/> (дата обращения: 18.06.2014).
8. Stacey C. P. Six Years of War. The Army in Canada, Britain and the Pacific. Ottawa: Queen's Printer, 1957. 482 p.
9. The Canada Yearbook 1941. The Official Statistical Annual of the Resources, History, Institutions, and Social and Economic Conditions of the Dominion. Ottawa: King's printer, 1941. 1053+xlix p.
10. The Canada Yearbook 1945. The Official Statistical Annual of the Resources, History, Institutions, and Social and Economic Conditions of the Dominion. Ottawa: King's printer, 1945. 1200+lix p.

SPECIFICS OF STRUCTURAL EVOLUTION OF MILITARY FORCES OF CANADA IN 1939-1945

Uchaev Anton Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Saratov Socio-Economic Institute named after G. V. Plekhanov
uchaevan@gmail.com

The article basing on the official history of the military forces of Canada, government sources, statistics and periodicals makes an attempt to analyze the development specifics of the structure of the ground forces of Canada in the period of the Second World War. Special attention is paid to the interaction of the Canadian and British military authorities and also to the influence of political and economic factors on developing a model of the ground forces of Canada. Such issues as the development of armored troops and artillery are also under analysis. The key task of the research is to identify the level of the autonomy of Canada in the creation of its own army in the period of the world conflict.

Key words and phrases: Canada; the Second World War; army; military forces; –“honeymoon War”.

УДК 32.019.51

Политология

В статье оценивается вероятность изменения Конституции РФ и закрепления в ней государственной идеологии. В своих выводах автор опирается на результаты идеологических дискуссий 2000-х гг., когда сложилась существующая до сих пор политическая система «России Путина», а представители конкурирующих форм политического сознания – либерализма, консерватизма и социализма – начали проецировать свои доктрины на курс сформировавшейся властной элиты РФ.

Ключевые слова и фразы: идеология; либерализм; консерватизм; социализм; Конституция РФ; политико-идеологические дискуссии.

Ушанов Павел Витальевич, к. полит. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет
ushanov08@mail.ru

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИНВЕРСИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ
РЕСУРС ВЛАСТИ «РОССИИ ПУТИНА»[©]**

Вопрос идеологического вектора развития государства является одним из самых актуальных и одновременно дискуссионных в российской политической истории двух последних веков. Сегодня закрепленное в 13-й статье Конституции РФ идеологическое многообразие, а также фактический запрет на введение государственной идеологии не только не снимает эту проблему с повестки дня, но, наоборот, наполняет практическим смыслом борьбу за изменение этого раздела основного закона страны. Особенно активно за это ратуют представители идеологического направления, которое в современной России принято называть консерватизмом. Они считают, что 2-я статья Конституции РФ де-факто закрепляет либерализм в качестве государственной идеологии, поскольку в ней права и свободы человека провозглашаются высшей ценностью, соответственно, согласно либеральной доктрине, эти положения являются правовым базисом политического и экономического порядка в стране. «Украинский кризис» пока отодвинул на второй план этот «идеологический вопрос», но ситуация разворачивается таким образом, что сторонники законодательного закрепления национальной идеологии накапливают аргументацию в пользу уже озвученного тезиса: «Россия – не Европа»,